

Путь да дороженька!

© Л. Ю. ЗОРИНА,
кандидат филологических наук

Статья посвящена этикетным формулам, которые связаны с ситуацией проводов человека в дорогу и его пребыванием в пути. Материалы Словаря вологодских говоров и личных наблюдений автора иллюстрируют описание специфичных в этнокультурном отношении диалектных благопожеланий.

Ключевые слова: русская народная культура, семантика дороги, ритуал, молитва, этикетные выражения, благопожелания.

С проводами человека в дорогу и пребыванием его в пути связаны многочисленные диалектные речевые формулы. При недавнем еще отсутствии на Русском Севере развитой транспортной системы сама эта ситуация была осложнена многими неудобствами и вызывала у людей вполне оправданные опасения. Этимологи также подчеркивают народные представления о трудностях, которые сулит человеку пребывание в дороге. Корень *дорог-* возводится к и.-е. **dorgh-* «продранное в лесу пространство» и связывается с глаголом *дѣргать* [1. Т. I]. Древнее значение и.-е. **pont-*, к которому восходит слово *путь*, – «преодоление; дорога, изобилующая опасностями» [Там же]. Не исключено, что именно к этим архаическим представлениям восходит сама необходимость выражать человеку добрые пожелания в дорожной ситуации.

По отражению различных временных и территориальных культурных смыслов дорожная семантика в русской культуре многопланова

[2; 3; 4]. Являясь почти полными синонимами, слова *путь* и *дорога* в русском языке тем не менее существенно различаются по выражаемым ими символам. Обобщая свои наблюдения над употреблением этих слов, О.А. Черепанова заключает, что «... в славянской культурной традиции символика *пути* связана с христианско-религиозным взглядом на мир, символика *дороги* — с языческим мировоззрением и мироощущением» [3].

Привлекая материалы картотеки Словаря вологодских говоров [5] и личных полевых записей, рассмотрим далее, как актуализируются такие представления в современных актах коммуникации.

В зафиксированном весьма обширном материале действительно обращает на себя внимание связь с христианскими представлениями о дороге. Обычным для человека является желание получить перед дорогой благословение: *Благослови, Господи, на дальнюю дорогу!*; *Сохрани, Господи, в пути-дороге!* Именно отсюда происходит частое использование молитв, ибо в дорожной ситуации люди обращаются к Богу с мольбой, просят его о милости, о благе для человека: «Бог мой, иду в путь Твой...»; «Царь небесный, царь земной, Спаси нас в путях и в дорогах!».

Целый ряд стандартных благопожеланий, зафиксированных в анализируемой ситуации, связан именно с такими молитвами: *С Богом (Со Христом) (поди/те, поезжай/те)! Бог впереди, я позади! Бог в помощь! Бог по пути! Бог по пути – Бог и товарищ. В добрый и во святой час!* Основная их идея – пожелание хорошей, легкой дороги, или, что то же самое, пожелание доброго пути.

Бог впереди, я позади! «Храни, Господь! Иди с Богом!» (Кирилловский р-н); «Ну, поезжай с Богом!» (Вожегодский р-н); «Вот, дитячко, пойдешь когда из дому-то, скажешь себе: Бог впереди, я позади» (Тарногский р-н); «По пути Бог в помощь!» (Великоустюгский р-н). Заметим при этом, что формула *С Богом!* является благословением перед началом любого серьезного дела.

Бог по пути! – приветствие тому, кого догоняют в пути: «Бог по пути, Марья!» (Кирилловский р-н), а также – пожелание легкой, удачной дороги человеку, отправляющемуся в путь: «Вы за деревню-то выйдите, а там и Бог по пути, здесь грязное место только» (Вожегодский р-н).

Бог по пути – Бог и товарищ – «Моя мать всегда говорила: Бог по пути – Бог и товарищ» (Тотемский р-н). Возможно, это расширение предыдущего благопожелания, своеобразная констатация: если Бог с тобой идет по пути, то именно Бог тебе и товарищ. В русских поговорках эта идея также отражена, например: *В дальней дороге и отец сыну товарищ.*

Иногда в благословениях слово *Бог* заменяется словом *судьба*: *Сбереги себя судьба! Сохрани тебя судьба!* Если в первой из приведенных

формулы человек просит блага для себя, то бенефициантом второй формулы является тот, кто отправляется в путь. Наш информант из Кирилловского района приводит указание, что фраза обычно произносится трижды, а это означает, что она по происхождению не что иное, как заклинание.

В добрый и во святой час! «Перед отправкой в путь засвечивают перед иконой Спасителя восковую свечку, все присутствующие садятся по местам, стараясь сесть вдоль пола, потом встают и молятся Богу, а при прощании и говорят остающиеся дома: “В добрый и во святой час!”» (Вологодский р-н). Обычай, бесспорно, хороший. В варианте *В добрый час и во святой!* – это пожелание человеку, отправляющемуся в дорогу, фиксируется и в говорах других районов: «А вот коли поедешь, дак и говорят: “В добрый час и во святой!”» (Кирилловский, Тотемский р-ны).

Прочие зафиксированные в вологодских диалектах благопожелания не обнаруживают явной связи с молитвами: *Ровной дороги! Мир дорожке (дорожкой)! Скатертью дорога (дорожка)! Путем-дорогой! (Путем-дорожкой!); Путь да дороженька! Не пень, не колода, а путь да дорога. Ветер в поход! Счастливой путь! (Сцясливая путь!); На легкую ножку! На крепкую ножку!* Все они определенно заслуживают некоторого комментария.

Ровной дороги! Формально говорящие желают, чтобы для уходящего, отъезжающего дорога была ровной: я желаю тебе ровной дороги. Но семантика этого благопожелания все же образная: так говорят не об отсутствии колдобин и рытвин на дороге, а – метонимически – о самой поездке, желают, чтобы она прошла без осложнений, ровно и спокойно. Следовательно, если будет ровной дорога, то и поездка будет хорошей, удачной.

Легкой дороги! Это благопожелание встретилось нам в Кирилловском районе. Но оно было произнесено совсем в другой ситуации, то есть сказано не тому, кто отправляется в путь, а тому, кто занимается плетением лаптей. В таком случае интерпретировать формулу можно по-разному: и как пожелание хорошей дороги тому, кто отправится в этих лаптях в путь, и как пожелание успеха, хорошего результата тому, кто занимается изготовлением лаптей. Второй вариант толкования вполне приемлем, поскольку в русских диалектах у слова *дорога* есть значение «полоса, черта, борозда», что близко значению слова *строка* (ср.: *каждое лыко в строку*) [6. Т. I].

Мир дорожке (дорожкой)! – приветствие встречному человеку, а также тому, кого догоняют в пути: «По дороге, когда куда-нибудь идешь, кого встретишь, так и скажешь: “Мир дорожке!” Это чтобы дорога тихая да спокойная была. Да и тому, кого встретила, пожелание хорошо да спокойно дойти»; «Бывало, покуда в город из деревни идешь (а ведь тогда всегда пешком ходили, автобусов-то не было), так и кого-нибудь

догонишь, так всегда и говоришь: “Мир дорожкой!” – чтобы дорога была мирной и спокойной, да и те, кто встретились, не поругались» (Грязовецкий р-н). Слово *мир* употребляется здесь в значении «отсутствие эксцессов, происшествий». Формулы *Мир дорожке!* и *Мир дорожкой!* при внешнем сходстве и тождестве семантики различаются грамматически. Формула, где используется дательный падеж (ср. *Мир вашему дому!* или *Мир беседе вашей!*), – это пожелание доброго пути, ибо дорога, по представлениям говорящих, должна быть спокойной, мирной. Формула с творительным падежом – это то же самое благопожелание, но с акцентом на зависимость характера поездки от поведения в дороге самих людей.

Скатертью дорога! (*Скатертью дорожка!*) – благопожелание человеку, отправляющемуся в путь: «Кто куда-то отправляется, так тому говорят: “Скатертью дорожка!” – чтоб и дорога была спокойной, безо всяких приключений, да чтобы быстрее она закончилась, эта дорога» (Грязовецкий р-н); «И сказала я ему: “Скатертью дорога!” – шшобы добра усё сцесливо» (Тотемский р-н). В современном русском литературном языке выражение *Скатертью дорога!* произносится в адрес того человека, которого не удерживают, в присутствии которого не нуждаются [7. Т. IV]. В диалектах, по-видимому, сохраняется первоначальное, архаическое значение – «пусть дорога будет гладкой, как скатерть, т.е. удобной, легкой». В этом случае в истории русского языка произошло энантиосемическое развитие значений: от указанного положительного до современного отрицательного смысла. Варьирование формулы за счет уменьшительно-ласкательного производного слова *дорожка* не вносит существенных оттенков в смысловое наполнение самой формулы. Однако, полагаем, оно придает особую стилистику всей коммуникации, подчеркивая ее доброжелательный, вежливый характер (ср. *Сто стен на сновалочку!* *Масло желто да в крупиночку!*, а также *ведерко, дождичек* и др.).

Путем-дорогой! (*Путем-дорожкой!*) – приветствие человеку, встретившемуся в пути: счастливо идти путем-дорогой. Формулы зафиксированы в говорах Междуреченского и Сямженского районов. Здесь используется тесное смысловое единство: *путь-дорога* (*путь-дорожка*). Ср. также в молитвах: *Спаси нас в путях и в дорогах!*

Не пень, не колода, а путь да дорога! – пожелание отправляющемуся в путь легкой, удачной дороги: «А пожелаю я вам: не пень, не колода, а путь да дорога» (Тотемский р-н). Семантика выражения заключается в том, что человеку желают ровной, гладкой дороги – без пней, без ухабов на ней, такой, чтобы ехать, идти было легко, удобно.

В молитвах, где упоминается *путь Твой*, отражается христианско-религиозный взгляд на мир, а вот упоминаемые в благопожеланиях *пути* и

дороги демонстрируют некое расширение смысла, выражают единство сакрально-возвышенного *путь* и прагматично-бытового *дорога*.

Базовой, основной в этой формуле является вторая часть – *путь да дорога*, расширяющаяся за счет первой части – *не пень, не колода*. Каламбур строится на антитезе, попарном противопоставлении упоминаемых реалий. *Пень* – это «оставшаяся на корню часть спиленного, срубленного или сломанного дерева» [7. Т. III], *колода* – «короткое толстое лежачее бревно» [Там же. Т. II]. Вместе же эти слова – знаки дефектов на дорожном полотне. Единство *пень и колода* используется и в малых фольклорных жанрах, например, в детской игре, подобной той, где «сорока кашу варила»: *Тут пень, тут колода, тут холодная креничка* [8. Вып. 25. С. 345]. Судя по контексту, эта фраза не что иное, как предупреждение о различных опасностях на дороге.

Сопоставление первой части анализируемого благопожелания *не пень не колода* со второй частью *путь да дорога* выводит, напротив, на представление о гладкой, ровной, по идеальным представлениям – удобной для проезда дороге. Отъезжающему таким образом желают, чтобы не попались на дороге ни пень, ни лежачее бревно. Выражению этой идеи способствует и ритмическая организация формулы. Количество слогов одинаково, располагаются они в одинаковой последовательности. Но первый компонент *не пень, не колода* произносится отрывисто, а второй *путь да дорога* звучит плавно, с повышением тона в предударных слогах, с возникновением на стыке слов благозвучного сочетания [д'дадорога].

Ветер в поход! – желали провожавшие (Великоустюгский р-н). Это благопожелание означает «пусть ветер дует в том направлении, в котором идет человек, т.е. в спину идущему». Наречное сочетание *в поход* «по ходу движения чего-либо, по пути» фиксируется «Словарем русских народных говоров» в архангельских шенкурских говорах [Там же. Вып. 30. С. 354]. Благопожелание не может не вызывать у человека приятные эмоции: оно равносильно выражению *Попутного ветра!* Последнее традиционно употребляется как пожелание удачи, успеха отплывающим мореходам, речникам или рыболовам.

Обращает на себя внимание употребление в вологодских говорах слова *путь*: *Счастливой путь!* *Сцясливая путь!* *По путе Бог в помощь!* Судя по этим фактам, в говорах наблюдается переход существительного *путь* в категорию слов женского рода (*Сцясливая путь!*). Эта грамматическая особенность слова *путь* представлена на широкой территории распространения русского языка (в русских говорах республик Коми и Карелии, в архангельских, вятских, рязанских, донских, сибирских и других говорах) [8. Вып. 33. С. 158]. В ряде падежных форм слово, исконно имевшее *i-основу, приобретает окончания, характерные для склонения существительных женского рода с *а-основами (*по путе, в*

путе). Таким образом, слово *путь* сохраняет особенности своего склонения лишь в литературном языке, а в диалектах, сообразуясь с общими тенденциями унификации грамматической системы языка, в дательном и предложном падежах последовательно идет преобразование его грамматической природы.

В вологодских говорах частотно употребление наречных сочетаний *в путь* в значении «удачно, не напрасно» и *не в путь* «напрасно, зря»: «В путь сходили: и дождь не замочил, и документы оформили»; «Пришел за хлебом, да и хлеба нет. Опять не в путь» (Кирилловский р-н).

В одном говоре и даже в устах одного информанта можно услышать несколько благопожеланий, связанных с дорожной ситуацией. Так, жительница д. Великий Двор Тотемского района Ю.В. Селиванова, информант диалектологической экспедиции 2011 года, любезно провожала диалектологов в дорогу целым рядом благопожеланий: *Царь небесный, царь земной, спаси нас в путях и в дорогах! Подитё с Богом! Поезджайте с Богом! Счастливой путь! Сясливая путь вам! На легкую ножку! Чтобы вы вступили на крепкую ножку!* От нее же, помимо этих этикетных формул, диалектологи узнали и о свято чтимых старинных обычаях, связанных с проходами человека в дорогу. Так, человека, гостившего в доме, следует снабдить на предстоящую дорогу чем-либо съестным: «Чтобы его не отпустить с голой сумочкой – обязательно нужно положить что-нибудь в дорогу». Отправиться в путь можно, по традиции, лишь *с местечка*, то есть ненадолго присев перед дальней дорогой всем отъезжающим и провожающим.

В благопожеланиях *На легкую ножку! На крепкую ножку! Чтобы вы вступили на крепкую ножку!* (Тотемский р-н) слово *ножка* выражает идею ходьбы, дороги, путешествия. Эти формулы несут пожелание человеку иметь силы, быть способным отправиться в путь. Такая же идея присутствует в каргопольском благопожелании *Ход на ногу!*: «Ход на ногу, Иван Петрович, ход на ногу!».

Как видим, традиционные высказывания в ситуации дороги в принципе различны. Наблюдается целый спектр оттенков смысла: уходящий человек, прощаясь, желает добра остающимся дома (*Дай Бог вам здоровья – семье вашей и скотинке!*); сам человек, отправляющийся в путь, желает обезопасить себя (*Бог впереди, я позади!*); идущий человек приветствует встречного (*Далёко ли без хлеба?*); приветствует того, кого догоняет в пути (*Бог по пути, Марья!*). Следовательно, в этой системе выражений наблюдается весьма тонкая семантическая детализация.

Структурные типы благопожеланий в анализируемой ситуации различны. Выделяется группа реплик, тяготеющих к фразеологизмам (*Скатертью дорога! Ветер в поход!*), а также группа формул, соотносительных с предложениями (*Чтобы вы вступили на крепкую ножку! На лёгкую ножку!*). Все они, однако, позволяют произвести «развертыва-

ние» до структурных схем: пусть будет тебе (вам) гладкая (удобная) дорога и я желаю, чтобы ты (вы) вступил(и) на крепкую ножку. Применение благопожеланий в живой речи сопровождается сжатием, эллипсисом структуры формул. При этом может наблюдаться пропуск сказуемого в простом предложении (*[Пусть будет] счастливая путь вам!*); пропуск подлежащего и сказуемого в простом предложении (*Далёко ли [ты / вы идёшь] идёте без хлеба?*); пропуск главного предложения в составе сложноподчиненного предложения (*[Я желаю] чтобы вы вступили на крепкую ножку!*); пропуск главного и части придаточного предложений (*[Я желаю, чтобы вы вступили] на легкую ножку!*).

По имеющимся у нас сведениям, некоторые из таких благопожеланий отмечены и в соседних с вологодскими костромских говорах. Так, по данным Н.С. Ганцовской, если случится, что один человек догоняет в пути другого, то обязательно крикнет: «Мир доро-о-о-гой!». Отстающий ответит: «Здорово живешь!». Подмеченное Н.С. Ганцовской продленное произношение звука [о] в этом диалогическом единстве вовсе не случайно. Такие выражения произносятся с особой силой, с характерной интонацией, так как идущий должен услышать говорящего, расслышать сказанное им и, конечно, соответствующим образом отреагировать на реплику собеседника. Использование ответной реплики диалогического единства совершенно необходимо, ибо ее отсутствие воспринималось бы как неучтивость.

По данным Ярославского областного словаря, в говорах этой территории бытуют формулы *Мир дорогой! Мир в пути (по пути)!* [9]. Это пожелания доброго, легкого, хорошего пути. Но этот же словарь фиксирует очень любопытную формулу, произносимую при встрече с человеком на дороге, – *Кувиль по дороге!* [Там же] (ср. *Буераком путь!*). В ней мы также видим пожелание доброго пути, однако это пожелание энантиосемическое, произносимое «от противного»: буквально желают плохого – упасть, оступиться, вынужденно остановиться на дороге, а на самом деле желают человеку добра (ср. *Ни пуха ни пера!, Ни хвоста ни чешуйки!*)

В Словаре русских народных говоров в словарной статье *дорога* формулы благопожелания не зарегистрированы. Но несколько формул интересующей нас тематики все же затем выявляются: «*Путём-дорогой!* (Арх. 1847), *Путём-дорожкой!* (Ср. Урал), *Добрый путь!* (Ленингр.)» [8. Вып. 33. С. 158].

В Словаре русского речевого этикета А.Г. Балакая ситуация дороги представлена целым рядом благопожеланий, среди которых, разумеется, много литературных формул: «*Путь (вам) чистый! Путь да дорога! Путь-дорога (дорожка)! Путём-дорогой! Путём-дорожкой! Путём-дорогой здравствуйте! Доброго пути! Добрый путь! В добрый путь! Скатертью дорога, лентой ровный путь! Счастливого пути!* (Счаст-

ливый путь!) *Широкий путь! Широкий путь – вольная дорожка! Буераком путь! Бог на дорогу – Никола в путь! Никола в путь – Христос по дорожке! Попутного ветра! Ветра в паруса!* [10. С. 70, 78, 435]. Наличие основательного комментария к этим формулам в названном словаре избавляет от необходимости приводить относительно них историко-этимологические и иные сведения.

Анализируя благопожелания в дорожной ситуации, нельзя обойти вниманием и еще некоторые связанные с дорогой стандартные фразы. Несмотря на то, что собственно благопожеланиями они не являются, употребление их содержит в себе любопытную информацию.

Так, при встрече в дороге с человеком, идущим налегке, без тяжелой ноши, люди нередко произносят формулу *Далёко ли без хлеба?* (Вологодский р-н). Это шутивное приветствие человеку, идущему навстречу. Употребление такой фразы связано с обычаем брать в дальнюю дорогу съестные припасы. В настоящее время от Вологды до Череповца лишь два-три часа езды на автомобиле, а в недавние еще послевоенные годы, по рассказам земляков-фронтовиков, этот путь на грузовике преодолевался только за трое суток. Поэтому *без хлеба*, т.е. без необходимого запаса провианта, на далекое расстояние отправляться было бы опрометчиво.

При нежелании поддерживать беседу с встречным знакомым употребляется диалогическое единство: – *Куда (или: куды) пошёл?* – *На кудыкину гору!* (Великоустюгский р-н). Использование подобных фраз в ситуации дороги можно попытаться объяснить проявлением народной смеховой культуры, карнавализацией довольно тягостных представлений о трудностях, встречающихся в дороге. Однако фразеологизм *На кудыкину гору* использовался в основном тогда, когда нельзя было открытым текстом сказать «Не скажу куда». Так, в русской культуре запрещенным был вопрос охотнику, куда он идет на охоту. По поверью, нельзя было раскрывать излюбленные охотничьи места, иначе неудачи не миновать. С этим же выражением связана поговорка *Не кудыкай – счастья не будет*. Само же поверье о том, что слово *куда* (диалектный вариант *куды*) неуместно произносить в сложной дорожной ситуации, связывают с созвучием его со словами *куд* «злой дух», *кудесить* «колдовать».

Необходимость подобающего этикетного общения в дороге нередко менторски, нравоучительно подчеркивается в народной культуре: «Куда пошел? – Не обкудыкивай, а говори: Далёко ли?» – звучит при встрече двух знакомых (Великоустюгский р-н). Формула *Далёко ли?* представлялась, по-видимому, более приемлемой, деликатной, культурной.

В настоящее время можно констатировать, что в речи представителей старшего поколения культурная традиция, и выражающие ее языковые формулы по-прежнему живы. Об этом, в частности, свидетельствуют

фразы, произнесенные информантом тарногской экспедиции 2012 года А.Ф. Поповой, 1924 года рождения, в момент прощания с диалектологами: «Ну дак поезжайте с Богом! Спаси вас, Господи, помилуй! Стану за вас за дорогу молицце. Завтра пойдите уж домой? Ну дак... Путь да дороженька! Ну дак вот... Спаси вас, Господи!».

Литература

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986–1987.
2. Ефимов А.И. О фразеологических контекстах слова *путь* // Ученые записки МГПИ. М., 1975. Т. 56. Вып. 2.
3. Черепанова О.А. *Путь и дорога* в русской ментальности и в древних текстах // Рябининские чтения. 1999. Режим доступа: kizhi.karelia.ru/library/ryabinin_1999/213.html.
4. Щепанская Т.Б. Культура дороги на Русском Севере // Русский Север. 1992.
5. Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной. Вологда, 1983–2007.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
7. Словарь русского языка. В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1981–1984.
8. Словарь русских народных говоров. М.-Л.; СПб., 1965–.
9. Ярославский областной словарь / Под ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль, 1981–1991.
10. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М., 2001.

*Вологодский государственный
педагогический университет*